

С.С.Тахтарова*Волжский гуманитарный институт
Волгоградского государственного университета*

О ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТИ МЕЙОЗИСА

Мейозис определяется нами как лингво-прагматическая категория, составляющим признаком которой в семантическом плане является деинтенсификация оценочных характеристик предмета речи, а в прагматическом - ослабление интенсивности иллюкутивной силы, служащее оптимизации речевого контакта.

Проблема отбора языковых средств, направленного на достижение определенной прагматической цели, неразрывно связана с признанием мотивированного и целенаправленного характера речевой деятельности. Исследователи речевой деятельности по-разному интерпретируют связи общения с деятельностью, но наиболее распространено понимание последних как двух взаимосвязанных, относительно самостоятельных, но не равноценных сторон единого процесса жизни или бытия человека, где общение генетически детерминировано деятельностью, являясь своеобразной формой деятельности и её дериватом. Поэтому правомерен перенос анализа и методов исследования общечеловеческой деятельности на анализ общения, т.е. приложение к исследованию речевой деятельности таких понятий, как цели, мотивы, способ осуществления воздействия и т.д. [Тарасов. С.28-56].

Основная цель общения - управление деятельностью собеседника. Оно понимается широко и включает в себя как сохранение, так и изменение его поведения, как противоборство, так и кооперацию. Глобальная задача управления решается посредством достижения целого ряда промежуточных целей, например, изменения мнения, поведения, установок, системы ценностей воспринимающего речь субъекта и др.

Так как любое речевое действие является реализацией некоторой цели говорящего, правомерно предположить, что данная цель и реализующие её действия в некоторых случаях могут быть связаны с последующей целью говорящего, средствам реализации и ускорения которой они служат. Реализация цели высказывания зависит не только от говорящего, но и от других лиц и обстоятельств протекания речевого акта (т.е. от многочисленных составляющих процес-

са коммуникации), что нельзя не учитывать при описании прагматических особенностей мейозиса. Известно, что любой языковой выбор определяется конвенционально закрепленными или типизированными нормами социума, к которым относятся социальные статусы, этно-культурные характеристики говорящих, специфические нормативные формы знания данного социума и прочее.

Однако прагматика языкового выбора определяется не только социальными конвенциями определенного общества, но и знанием правил употребления каждого конкретного языка, а также правил ограничения на его употребление. Кроме того, необходимо знание различных параметров контекста в связи с тем, что за каждым типичным контекстом закреплены те или иные фреймы (сценарии) его построения.

Задачи прагматического подхода к анализируемым в настоящей статье мейотическим единицам определили необходимость учёта вышеназванных факторов, детерминирующих языковой выбор говорящего, при установлении и описании прагматических характеристик мейотизмов.

Принцип кооперативного сотрудничества, сформулированный Грайсом, призван регулировать информационный обмен между коммуникантами в ходе общения. Однако наряду с чисто информативной в коммуникации присутствует также межличностная составляющая, т.е. для коммуникации оказывается релевантной реализация моральных, эстетических и этических норм, принятых в данном языковом сообществе. Кроме того данная составляющая отражает социальное положение коммуникантов. Так, Т. ван Дейк выделяет такой компонент прагматических правил, определяющих использование языка коммуникантами, как «собственно социальные условия, т.е. авторитет, власть, ролевые отношения и отношения вежливости» [1. С.14].

В связи с этим Р.Лакофф предложил дополнить кооперативный принцип Грайса следующими правилами вежливости:

1. Не будь навязчивым.
2. Оставляй открытой возможность выбора.
3. Будь дружелюбным, чтобы твой собеседник хорошо чувствовал себя, общаясь с тобой [5. С.298].

Дж.Лич, в свою очередь, также дополняет максимы Грайса «принципом вежливости», который позволяет объяснить использование мейотических знаков говорящими в тех случаях, которые входят в сферу действия «максим» указанного принципа:

- 1) максима одобрения обязывает говорящего избегать в общении

отрицательных характеристик адресата или объектов, с ним связанных. Если же выражение отрицательной оценки составляет иллокутивную силу данного высказывания, то, следуя указанной максиме, говорящий стремится изменить интенсивность иллокутивной силы высказывания, а именно, ослабить последнюю. Как справедливо отмечает В.И.Карасик, «эффективность воздействия критики не зависит от резкости выражений: благожелательная критика часто оказывается более действенной.» [2. С.47]. Дж.Сёрль и Д.Вандервекен в своей работе, посвященной определению основных понятий исчисления речевых актов, отмечают, что большинство иллокутивных целей таково, что их можно достичь с большей или меньшей интенсивностью. В следующих двух парах первый иллокутивный акт слабее второго: Посоветовать, чтобы слушатель вышел из комнаты - Приказать, чтобы он вышел из комнаты; Констатировать, что идет дождь. - Поклясться, что идет дождь. Способ достижения и интенсивность иллокутивной цели, присущие иллокутивной силе того или иного высказывания, часто логически взаимосвязаны [4. С.256]. Таким образом, если говорящий при выражении отрицательной характеристики адресата хочет ослабить иллокутивную силу сообщаемого, то он отбирает соответствующий языковой материал, т.е. использует мейотические средства, например:

- *Er liegt hier das Ergebnis einer Befragung des Bahnhofspersonals, das in jener Nacht Dienst gehabt hat, und eine andere Zeugenaussage vor. Danach ist «zum Bahnhof gebracht» wohl nicht die rechte Formulierung. Herr Talberg, es sieht nicht besonders gut aus:* [8. S.51].

Следователь, ведущий дело об убийстве молодой женщины, допрашивает её мужа. Свидетели рассказали об их громкой ссоре на вокзале. Г-н Тальберг сообщил на предварительном допросе, что всего лишь проводил жену на поезд. Следователь уличает его в сокрытии истинных фактов, смягчая иллокутивную силу своего высказывания, для того чтобы дать шанс г-ну Тальбергу рассказать о происшедшем. Для этого он использует мейотический модальный оператор *wohl*, литотные конструкции и заменяет лексику «ложь» мейотическим субститутутом «не совсем верная формулировка».

2) максима скромности детерминирует мейотическое смягчение в речевых актах, содержащих положительную оценку говорящим самому себе, т.к. она обязывает адресанта быть сдержанным в выражении похвал в свой адрес, например:

«*Vater: Mit einem richtigen Galeristen kann ich mich natürlich nicht messen, aber ein bisschen verstehe ich schon was vom Geschäft* [7, S.70]

3) максимы согласия и симпатии проявляются в такой характерной особенности оценочного диалога, как апелляция к адресату, с тем, чтобы создать общий эмоциональный фон, подчеркнув важность мнения собеседника для адресанта. В речи реализация данных максим осуществляется, в первую очередь, при помощи мейотизмов - обращений, а также использованием вводных вопросительных конструкций - wie meinen Sie? oder? и т.п., например:

- Ich kann , wie vorhin, nur so hingesagt haben. In Wirklichkeit könnte ich dir das Geld nur in Wochenraten zurückzahlen, etwa zwei Millionen wöchentlich...

Spielt keine Rolle, **alter Junge!** Spielt gar keine Rolle unter uns alten Freunden, **nicht wahr?** Die Hauptsache ist doch, daß du das Geld nicht wieder verspielst, **nicht wahr**, Pagel ? [9. S.325].

Целями установления доверительного контакта с собеседником обусловлено в "большинстве случаев обращение коммуникантов к диминутивным формам. Уменьшительные суффиксы, используемые в таком контексте, отражают не реальные количественные изменения объекта, а коммуникативную интенцию адресанта, направленную на создание определённой атмосферы общения, благоприятной для реализации говорящим его конечной интенции, например:

«Heisser Bohnenkaffee für Julian Ramsch, bitte. Kleines Labsal nach schwierigen Geschäften. **Das Fläschchen** Wodka für den Zuträger!» [11. S.158].

В дополнение к указанным выше максимам Лича и Лакоффа, Г.Г.Почепцов, анализируя высказывания, содержащие оценочную нейтрализацию (смещенные типы перформативов), отмечает, что порядок разрешенной/запрещенной нейтрализации вполне адекватно регулируется общим этикетным принципом, формулируемым следующим образом: речевой облик коммуникантов должен быть сугубо положительным. Однако там, где говорящий немного «обгоняет» собеседника, ему лучше сократить этот «отрыв». В общении имеет место постоянная нейтрализация. Хорошее в говорящем нейтрализуется, чтобы не «обижать» собеседника. Плохое в адресате нейтрализуется, чтобы поддержать его [3. С.98-101].

Однако и максимы Лича-Лакоффа, и этикетный принцип Г.Г.Почепцова ограничивают положительную нейтрализацию только характеристиками, даваемыми говорящим самому себе, исключая ослабление положительных характеристик адресата. Нам удалось установить, что нейтрализация положительной оценки адресата также возможна, хотя она ограничивается социальным статусом коммуникантов. Правило нейтрализации положительной характеристики адресата можно сформулировать следующим образом: Хорошее

в адресате может нейтрализоваться в том случае, если адресант и адресат социально равны, либо адресант несколько выше в социальном статусе, по сравнению с адресатом, например:

«Ihr Vorschlag ist gar nicht so übel. Trotzdem mir ja allerdings bei der Zählung ähnliches vorschwebte» [10. S.144].

Бургомистр дает оценку предложению г-на Пумма построить на площади городка большую заправочную станцию, что, по его мнению, привлечет автомобильный поток, туристов и инвестиции. Бургомистр понимает, что предложение г-на Пумма интересно и выгодно для городка, но он вынужден учитывать и финансовые затраты, и недовольство жителей, дома которых оказались бы по соседству с автозаправкой. Поэтому он отклоняет предложение г-на Пумма, отметив его, тем не менее, как «совсем не такое уж плохое». Г-н Пумм - обычный, ничем не примечательный житель, поэтому его предложение можно охарактеризовать такой литотной конструкцией, нейтрализующей в данном случае положительную оценку.

Таким образом, речевое общение регулируется вполне определёнными правилами, позволяющими объяснить выбор коммуникантами тех или иных языковых/речевых средств для вербализации своего коммуникативного намерения. Анализ высказываний, содержащих мейотические знаки, показал, что употребление последних в речи детерминировано правилами вежливости или этикетным принципом. Хотя далеко не всегда можно однозначно определить, какое именно правило из приведенных выше обусловило использование говорящим мейотических форм. Для каждой конкретной коммуникативной ситуации оказывается релевантной та или другая максима общения. Так, например, следуя правилу Лакоффа - «будь дружелюбным, создай такую атмосферу общения, чтобы собеседник хорошо себя чувствовал, общаясь с тобой», - говорящий использует уменьшительно-ласкательные формы обращений, вводные конструкции, апеллирующие к мнению адресата, чтобы подчеркнуть важность последнего для говорящего. В таких ситуациях нерелевантными для протекания коммуникации оказываются максимы Грайса, так как в интенцию говорящего входит в данном случае не сообщение с максимальной ясностью, однозначностью и информативностью, а скорее создание у адресата определённого положительного отношения к сообщаемому и/или к самому адресанту, что служит в конечном итоге оптимизации речевого контакта.

Литература

1. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. - М.: Прогресс, 1989.
2. Карасик В.И. Статус лица в значении слова: Учебное пособие по спецкурсу. Волгоград: Изд-во ВГПИ, 1989.
3. Почепцов Г.Г. Коммуникативные аспекты семантики. Киев: Вища школа, 1987.
4. Серль Дж.Р., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // НЗЛ, - Вып. 18. Логический анализ естественного языка. 1986.
5. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. - М.: Наука, 1990.
6. Lakoff G. On Generative Semantics // Semantics, an Interdisciplinary Reader - Cambridge: Cambr. Univer. Press, 1972. - Д.232-296.
7. Leech J. The Principles of Pragmatics. - NY: Longman Inc. , 5 th. impr., 1983.
8. Papa, - Charly hat gesagt., B.2. - Hamburg: Rowolt Taschenbuch Verlag, 1977.
9. Müller R. Nachtzug - Fälle-Leipzig: Mitteldeutscher Verlag, 1987.
10. Fallada Í. Wolf unter Wölfen. Berlin: Aufbau-Verlag, 1956.
11. Fallada H. Gute Kruseliner Wiese rechts und 55 andere Geschichten. Berlin: Weimar: Aufbau-Verlag, 1991.
12. Strittmatter E. Ole Bienkopp. - Berlin: Weimar: Aufbau-Verlag, 1970.

И.В.Игнатенко

**СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ**

Данная работа посвящена исследованию синтагматических характеристик английских глаголов говорения. Сложность смысловой структуры любого слова заключается в том, что в слове тесно переплетаются лексические и грамматические значения. Особенно сложной является смысловая структура глагола, который выражает действие, понимаемое в самом широком смысле слова. Любое действие ассоциируется в нашем сознании с широким кругом явлений: со временем, пространством, агентом действия, различными объектами и пр. В языке это фиксируется лексическими и грамматическими средствами.

Методом контекстологического анализа были исследованы 2894 примера, взятые методом сплошной выборки из художественных